

Научная статья

УДК 811.11-112

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.10

НОМИНАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО МЕРОПРИЯТИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Алексеева Елена Альбертовна

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия,

elena.alexeeva14@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется ростом интереса ученых к проблемам региональной идентичности, сопряженным с расширением роли регионов в реализации процессов развития, в связи с чем возникает необходимость определения и изучения маркеров, отражающих процесс формирования региональной идентичности. В статье анализируются номинации фестивальных мероприятий, проводимых в Воронеже и Воронежской области, рассматриваемые как комплексный маркер региональной идентичности.

Цель исследования — дать определение комплексного маркера идентичности, изучить его свойства на примере номинаций фестивалей Воронежа и Воронежской области с точки зрения заключенных в нем типов идентичностей.

Проведенное исследование позволило установить, что номинации фестивалей Воронежа и Воронежской области являются комплексным маркером региональной идентичности, в котором, с одной стороны, отражены идентичностные характеристики фестиваля как знакового регионального мероприятия; с другой — идентичностные характеристики, вытекающие из семантического анализа номинации фестиваля как лингвистической единицы. Было обнаружено, что фестивали отражают два типа идентичности: культурную и территориальную, которая, в свою очередь, подразделяется на локальную, городскую, национальную и глобальную. При характеристике номинаций фестивалей было установлено, что они представляют собой сложное единство, состоящее из апеллятивного индекса, обозначающего формальные черты фестивального мероприятия, и монопризнаковой номинации, передающей дополнительные сведения о системе региональной культурной идентичности.

В статье предложено и описано понятие комплексного маркера идентичности, выработан алгоритм его исследования.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурная идентичность, маркер идентичности, фестивали искусств, фольклорные фестивали, номинации фестиваля, типы идентичности.

Для цитирования: Алексеева, Е. А. (2023). Номинация культурного мероприятия как комплексный маркер региональной идентичности. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(52), 128–148. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.10>

Original article

UDC 811.11-112

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.10

NOMINATION OF A CULTURAL EVENT AS A COMPREHENSIVE MARKER OF REGIONAL IDENTITY

Elena A. Alekseeva

Voronezh State University,

Voronezh, Russia,

elena.alexeeva14@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the growing research interest in the issues of regional identity in the context of the roles of the regions as well as their growing functional involvement in social and cultural development. Hence, the focus is on the markers that reflect the process of regional identity formation. The article observes different nomination festivals held in the city of Voronezh and Voronezh region, which are regarded as a complex marker of the regional identity.

The aim of the study *is to describe the features and functions of the complex marker of the regional identity* relying on the nominations of festivals held in the city of Voronezh and Voronezh region. The methodology of the study includes linguistic observation, generalization, statistical method, description and classification of the empirical data.

The study consistently proves that nominations used for naming festivals in the city of Voronezh and Voronezh region can be regarded as a complex marker of the regional identity which represents the local festivals both as hallmark events and the events of the linguistic identity regarding the semantic analysis findings. The festivals described in the article show two types of identity: cultural and territorial. The latter includes local, urban, national and global variants. The analysis of the festival features reveals a complicated nature of the festival nomination, which consists of appellative indexer and mono feature nomination. The former refers to formal features of the festival, whereas the latter implies additional information about the regional cultural identity. The article suggests and describes the concept of a complex identity marker as well as the algorithm of its exploring.

Keywords: regional identity, cultural identity, identity marker, art festivals, folklore festivals, festival nomination, type of identity.

For citation: Alekseeva, E. A. (2023). Nomination of a cultural event as a comprehensive marker of regional identity. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(52), 128–148. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.10>

Введение

Проблемы идентичности приобретают особую актуальность на современном этапе в виду обострившегося противостояния между глобалистским видением мира и стремлением национальных обществ к отстаиванию своих интересов, осознанию своей самости, идентичности. Будучи многоаспектным явлением, идентичность выступает предметом исследования многих научных областей (философия, политология, экономика, социология, культурология, межкультурная коммуникация, социолингвистика, лингвокультурология и др.), каждая из которых изучает ее отдельные грани, делая вклад в создание общей картины идентичности.

Теоретические вопросы данной проблематики освещают в своих работах отечественные и зарубежные ученые: Т. А. Нестик, С. П. Перегудов, М. В. Назукина, Л. В. Смирнягин, М. П. Крылов, Е. Г. Довбыш, М. Китинг, Н. С. Дягилева, И. С. Семенов, В. А. Тишков, И. М. Бусыгина, А. М. Карпенко, Л. Г. Викулова, Н. С. Агеева, Р. Ф. Туровский, А. А. Ворожбитова, Д. С. Докучаев, А. В. Чепкасова, О. Г. Чупрына, U. Beck, N. Dower, N. Stromquist, F. Pichler, D. Sampson.

Особый интерес у тех, кто занимается проблемами идентичности, вызывает специфика региональной идентичности, связанная с переосмыслением роли регионов в реализации процессов развития. Так, исследователи говорят о новом регионализме, который в условиях ретерриториализации выступает более многомерным явлением, чем традиционный регионализм, так как сфера его интересов не ограничивается только экономическими вопросами, но и включает в себя социальную и культурную проблематику (Карпенко, 2008).

Региональная идентичность рассматривается исследователями в качестве своего рода точки сборки в процессе конструирования социально-политического пространства региона (Карпенко, 2008, с. 4; Keating, 1998; Бусыгина, 2006).

В обширной научной литературе, посвященной изучению региональной идентичности, затрагивается такая проблематика, как: общетеоретические вопросы региональной идентичности в России и зарубежных странах (Китинг, 2003; Бусыгина, 2001; Туровский, 2003, 2005); анализ процессов регионализации, социального конструирования, выявления роли «другого» в ходе конструирования национальной идентичности (Нойман, 2004); различия между региональной и этнической идентичностями (Смирнягин, 2007); система отношений, конструирующая реальность и конструируемая в социальном взаимодействии (Докучаев, 2012); сетевая идентичность в сфере региональной образовательной среды (Викулова и Агеева, 2021); типология региональной идентичности на основе анализа взаимозависимости культурного и стратегического уровней (Назукина, 2017).

Изучение проблем региональной идентичности не может не затронуть лингвистического аспекта идентичности. В общем виде языковые аспекты идентичности исследователи чаще всего связывают с такими факторами, как: самоидентификация личности, собственно языковая идентичность, конструирование различных видов идентичности личности, идентификация автора, речевое портретирование, отражение национальных концептов (Лаппо, 2013); анализ механизмов идентификации личности в различных типах дискурса, описание языковых особенностей кризиса идентичности (Лингвистические аспекты..., 2012); языковая идентификация в процессе этнической идентификации (Теркулов, 2023, с. 27); связь имени с передачей идентичности (Чупрына, 2021, с. 80–86).

Что касается лингвистического аспекта региональной идентичности, его проблемы затронуты в научных трудах, посвященных изучению региональной языковой личности (Ворожбитова, 2008), региональной специфики дискурса (Чепкасова, 2013). Несмотря на наличие работ, поднимающих данную проблему, она находится в стадии активного изучения, открывающей большой простор для ее научного осмысления.

Таким образом, актуальность статьи определяется необходимостью выявления и описания способов репрезентации региональной идентичности, отражающих процесс ее формирования, изучения ее свойств, особенностей функционирования, роли в формировании имиджа региона.

В сфере наших интересов находится вопрос об определении маркеров региональной идентичности, позволяющих проводить детальный анализ свойств этого понятия. Полагаем, что наиболее осязаемой, материальной, очевидной формой выражения региональной идентичности служит ее лингвистическая репрезентация, представляющая собой языковую номинацию того или иного объекта региональной идентичности. Анализ языковых номинаций объекта региональной идентичности дает возможность определить механизмы осмысления, формирования и репрезентации феномена региональной идентичности.

В настоящей статье изучаются номинации такого объекта региональной идентичности, как фестивальные мероприятия, проводимые в Воронеже и Воронежской области. Мы рассматриваем данные номинации как комплексный маркер региональной идентичности, включающий в себя, с одной стороны, характеристики фестиваля как культурного мероприятия, отражающего особенности региональной идентичности; с другой стороны, лингвистический способ репрезентации культурного мероприятия.

Объектом исследования выступают номинации фестивалей Воронежа и Воронежской области как маркеры региональной идентичности.

Предметом исследования выступают содержательные и лингвистические характеристики комплексного маркера региональной идентичности на примере номинаций фестивалей Воронежа и Воронежской области.

Цель исследования — дать определение комплексного маркера идентичности, изучить его свойства на примере номинаций фестивалей Воронежа и Воронежской области с точки зрения заключенных в нем типов идентичностей.

Для достижения обозначенной цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть аспекты изучения идентичности; выявить роль фестивалей в формировании имиджа региона с точки зрения определения заключенных в них видов идентичностей; выделить и описать маркеры обнаруженных типов идентичностей, содержащиеся в номинациях фестивалей.

В соответствии с данными задачами в работе применялись такие методы исследования: анализ научной литературы по изучаемой проблематике, методы наблюдения, обобщения, статистический подсчет, описание и классификация экспериментального материала.

В качестве материала исследования были использованы номинации и описания фестивалей, проходящих в Воронеже и Воронежской области в период с 2015 по 2021 год, представляющих собой крупные театральные манифестации, известные как в рамках региона, так и за его пределами. Способом сплошной выборки был выявлен двадцать один фестиваль на основе региональных и национальных печатных и электронных СМИ, информационно-справочных, рекламных материалов, буклетов, сайтов фестивалей, порталов органов государственной власти.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем предложено и описано понятие двухкомпонентного комплексного маркера идентичности применительно к номинациям культурных мероприятий; представлены классификации номинаций фестивалей с точки зрения выражения типов идентичности, выработан алгоритм исследования номинации как комплексного маркера идентичности.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении интерпретации лексических единиц с точки зрения отражения идентичности с учетом систематизации знаний об идентичностном потенциале объектов регионального ландшафта.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели обратимся к осмыслению теоретических положений об идентичности, релевантных для проводимого исследования. Они связаны с выделением типов идентичности: глобальной, национальной, региональной, городской и культурной, — и представлением специфических черт региональной идентичности.

Глобальная идентичность понимается как глобальная идентификация, которая заключается в осознании индивидом принадлежности к глобальному мировоззрению, под которым понимается значимость для индивида глобальных проблем (Нестик, 2017; Sampson, 1957). Также к глобальной идентичности относят возможность оценивать себя в качестве мирового целого, принимать многочисленность языковых и культурных картин мира, беспокоиться о защите прав других индивидов (Dower, 2002; Stromquist, 2009), открытость другой культуре, глобальный и локальный опыт как взаимодополняющие принципы (Beck, 2006), принятие многообразия, открытость новому и ориентация в будущее, самосознание гражданина мира, соотнесение себя с миром и одобрение другой культуры (Pichler, 2009).

Национальная идентичность — это коллективная идентичность национально-государственного социума, характеризующая самосознание его граждан. Ее опорой служит чувство принадлежности индивида к определенной нации и желание его развития (Семененко, 2017; Велилаева, Абдуллаева, 2020).

В нашем исследовании рассматривается российская идентичность как разновидность национальной идентичности. Это «комплекс представлений, ценностей, установок, предпочтений, порождаемых самоотождествлением индивидов или их сообществ с Россией (Российской Федерацией) и ее гражданами» (Перегудов, 2017, с. 156).

На понимание *региональной идентичности* влияют разные подходы к интерпретации региона. Наиболее распространенная версия — понимание региона как единицы территориальной структуры государства, единицы административно-территориального деления (Назукина, 2017).

По мнению М. П. Крылова, региональная идентичность — это культурно-историческое явление, совокупность культурных отношений, которые связаны с малой родиной (Крылов, 2010, с. 13–20).

Исследователи обращаются к вопросу структурирования понятия региональной идентичности. Так, одни выделяют следующие уровни региональной идентичности: 1) культурный уровень, к которому относятся ментальность и картина мира региона, его мифологемы, обычаи, диалекты, повседневные практики; 2) стратегический уровень — использование идентичности для достижения политических целей. Региональная идентичность — это не только суждения жителей об уникальности региона,

но и представления о территории внешних наблюдателей, а также образы и стереотипы, устанавливающие отношение к региону (Назукина, 2017, с. 511).

Другие указывают на наличие компонентов региональной идентичности. Так, по мнению М. Китинга, существует три компонента: 1) когнитивный, связанный с осознанием существования региона, с его географическими границами, со сравнением своего региона с другими, с нахождением особенных характеристик региона (через язык, историю, кухню и т. д.); 2) эмоциональный — восприятие своего региона жителями и сравнение с другими идентификациями; 3) инструментальный, в рамках которого образ региона используется в качестве основы для политической мобилизации и коллективных действий (Китинг, 2003, с. 93).

Также исследователи обосновывают культурологический подход к изучению региональной идентичности, отмечая «проблему культурной дифференциации регионов в составе единого государства», называют региональную идентичность «культуромаркирующим основанием региона» (Казакова, 2008, с. 19).

В настоящее время значение городов как полифункционального, системообразующего пространства для развития стран, регионов и макрорегионов усиливается. Поэтому вопросы *городской идентичности* становятся все более актуальными, хотя данный термин до конца не устоялся и иногда употребляется как понятие, выражающее частное явление по сравнению с общими понятиями локальной и региональной идентичности (Довбыш, 2017, с. 516–517). Городская идентичность понимается как «компонент социальной идентичности личности, социокультурный конструкт, формируемый в результате идентификации человека с конкретной городской общностью, социальных норм и стиля жизни, объединяющих жителей данного города» (Дягилева, 2013).

Культурная идентичность, пожалуй, один из самых дискутируемых и исследуемых типов идентичности ввиду ее разнообразия, неоднородности, подверженности трансформациям, отсутствия четко очерченных границ и фиксированного объекта. Множество подходов к осмыслению понятия культурной идентичности напрямую связано со сложностью самого понятия культуры.

Культурная идентичность обладает как собственно культурной, так и социальной природой: религиозная, языковая, поколенческая, классовая, национальная или территориальная идентичности включают в себя различные ценности и смыслы, которые отличают их носителей (Семененко, 2017а).

Культурная идентичность соположена с такими типами идентичности, как: 1) этнокультурная идентичность, которая подразумевает общее происхождение, общую память, верования, общую духовную и материальную культуры в рамках сообщества (Тишков, 2001, с. 230); 2) социокультурная идентичность, описывающая принадлежность индивида к сообществу, которое выстраивается на общих культурных основаниях, общих социальных институтах, национальной культуре или местных традициях (Семененко, 2017а, с. 314).

Для решения поставленных задач исследования мы опираемся на понимание культурной идентичности как осознание индивидом принадлежности «к определенной культуре и влияние этого понимания на восприятие самого себя и на восприятие общности норм и образцов культуры» (Чупрына, 2021, с. 77).

Важными представляются размышления о взаимоотношениях между идентичностями. Так, говоря о соотношении региональной и этнической идентичностей, Г. М. Казакова отмечает, что «региональная идентичность интегрирует этнически разнородные элементы, является основанием для поликультурного единства населения

региона» (Казакова, 2008, с. 17). Автор также утверждает принцип комплементарности различных видов и масштабов идентичностей, предполагающий соотношения национальной, региональной и локальной идентичностей; принцип «многослойности региональной идентичности и существование в ней локальных уровней — малых территорий: город, село, местность» (Казакова, 2008, с. 17).

Настоящее исследование началось в рамках реализуемых в Воронежском государственном университете под руководством автора в период 2015–2022 годов проектов Эрасмус+, посвященных изучению европейской идентичности, в том числе способов репрезентации европейской и региональной идентичностей на примере изучения французских и российских регионов. Было обнаружено, что одним из способов выражения региональной идентичности выступают номинации городских и региональных объектов, которые мы определили как комплексные маркеры региональной идентичности. Исследования показали, что эти объекты и, соответственно, их номинации многочисленны и разнообразны, в связи с чем возникает «необходимость в их упорядочивании, систематизации. В поисках модели/рамки для структурированного изучения данных объектов мы используем понятие “вербальный ландшафт городского/регионального нарратива”, представляющего собой совокупность взаимосвязанных компонентов, открытую к модификациям и развитию, которая структурирована по вербальным локациям, соответствующим разнообразным сферам городского пространства (история, спорт, культура, промышленность, коммуникация и т. д.)» (Алексеева, 2022, с. 34). Номинации региональных объектов формируют «региональный/городской текст» в широком смысле слова, к которому мы относим: 1) номинации объектов, локаций, принадлежащих к той или иной местности, упоминающиеся в таких источниках, как художественная литература, региональная медиасфера, карты, путеводители, буклеты, вывески, афиши, указатели, рекламные объявления, стенды, информационные пространства; 2) номинации мероприятий культурного, спортивного, социально-экономического и иного характера, которые в совокупности создают текстовое региональное/городское пространство и шире — вербальный ландшафт регионального нарратива.

Под *комплексным маркером идентичности* понимаем номинацию объекта или мероприятия, идентичностный потенциал которой складывается из двух компонентов: 1) документального, связанного с информацией об объекте или мероприятии; 2) собственно языкового, представленного непосредственно номинацией объекта или мероприятия, содержащей отсылки к его идентичностному потенциалу.

С учетом изложенного и для решения поставленных в статье задач обратимся к исследованию свойств комплексного маркера идентичности на примере номинаций фестивалей Воронежа и Воронежской области.

Результаты исследования

В соответствии с предложенным определением комплексного маркера идентичности, состоящим из двух компонентов, анализ номинаций фестивалей Воронежа и Воронежской области осуществляется посредством изучения: 1) документального компонента комплексного маркера идентичности, который включает в себя анализ фестиваля как культурного мероприятия, формирующего региональный бренд, с точки

зрения изучения его характеристик, роли в культурном бренде региона, определения заключенных в нем типов идентичностей; 2) собственно языкового компонента комплексного маркера идентичности, который предполагает анализ номинаций фестивалей с точки зрения лексико-семантических свойств составляющих их элементов, уточняющих и акцентирующих идентичностный потенциал номинаций фестивалей.

Далее рассмотрим реализацию указанных компонентов комплексного маркера идентичности на примере фестивалей Воронежа и Воронежской области.

1. Документальный компонент комплексного маркера идентичности

Изучение документального компонента комплексного маркера идентичности, предполагающее анализ фестиваля с точки зрения заключенных в нем типов идентичностей и его роли в культурном имидже региона, проводится в три этапа. На *первом этапе* осуществляется сбор информации о фестивале как о культурном мероприятии, формирующем региональный бренд. *Второй этап* предполагает вычленение лексических маркеров в собранных документальных материалах, позволяющих обнаружить типы идентичности, присущие фестивалям. На *третьем этапе* формулируется роль фестивалей в имидже региона.

На *первом этапе* на основе анализа информации о назначении и целях фестивалей Воронежа и Воронежской области они были разделены на две группы: 1) фестивали искусств; 2) фольклорные фестивали.

В группу *«Фестивали искусств»* входят десять фестивальных мероприятий: Международный Платоновский фестиваль искусств, Детский театральный фестиваль «Маршак», Международный фестиваль камерной музыки «Воронежская камерата», Фестиваль современной хореографии «RE:Форма танца», Фестиваль поэтического искусства «Мандельштамфест», Фестиваль-конкурс любительских театральных коллективов «Театральные встречи в Никольском», Фестиваль современного искусства «Чернозем», Фестиваль книги, Международный фестиваль джазовой музыки «Джазовая провинция», Фестиваль «Ночь в Дивногорье».

К группе *«Фольклорные фестивали»* относятся одиннадцать фестивальных мероприятий: Губернский праздник «Фольклорная весна в Воронеже», Областной фестиваль традиционной славянской культуры «На Троицу», Областной фестиваль казачьего творчества «Казачье братство», Всероссийский фестиваль народной песни, музыки и танца «На родине М. Е. Пятницкого», Всероссийский фестиваль фольклора и ремесел «Русь песенная, Русь мастеровая», Межрегиональный песенный фестиваль-эстафета «Песни над Доном», Межрегиональный фестиваль народной игрушки и фольклора «Игрушка-говоруха», Областной фестиваль народной музыки «Савальские россыпи», Губернский фестиваль «Воронеж фольклорный», Областной фестиваль художественных коллективов и исполнителей «Воронеж многонациональный», Фестиваль духовного и патриотического творчества «Песни Святого Лога».

Затем был собран документальный материал об истории создания каждого фестиваля, о цели, назначении, его организаторах и участниках, формате, месте и времени проведения, включая комментарии из СМИ и т. д., который был обобщен в виде информационных карточек и использован для проведения следующего этапа работы.

Второй этап исследования документального компонента комплексного маркера идентичности предполагает вычленение лексических маркеров идентичности, присутствующих в материалах информационных карточек.

Для этого мы соблюдаем принципы метода коммуникативно-семантического анализа, предложенного И. А. Стерниным (Стернин, 2011), предполагающего изучение значения лексической единицы по семе значения, актуализованной в конкретном контексте, на основе применения диагностических маркеров. Применяя этот метод к анализу сведений из информационных карточек для определения типов идентичностей, присущих фестивалям, мы предлагаем использовать понятие «диагностические маркеры идентичности», которые представляют собой лингвистические единицы разного уровня (языковые, стилистические, содержательные, текстовые), служащие для обнаружения значений идентичности, реализуемых в определенном информационном пространстве (Алексеева, 2020).

Изученный материал показал, что каждый фестиваль содержит две группы идентичностей: культурную и территориальную. Первая отражает разнообразие культурного фонда региона, поэтому она присуща всем изучаемым мероприятиям. Вторая, определяемая нами по месту проведения фестиваля, составу участников и видам художественной деятельности, подразделяется на региональную, национальную и глобальную идентичности. Для уточнения характеристики региональной идентичности важным в нашем случае оказывается учет локализации фестивалей, которые проходят как в городе Воронеже, так и в муниципальных поселениях Воронежской области, поэтому для более точного анализа исследуемого материала мы разделяем региональную идентичность на городскую и локальную. В статье раскрываются типы территориальной идентичности, заключенные в номинациях фестивалей.

На данном этапе исследования документального компонента комплексного маркера идентичности на основе семантического анализа сведений из информационных карточек о фестивалях выделяются диагностические маркеры идентичности. Последние в нашем случае представляют собой лексические единицы, содержащие отсылку к таким явлениям, как локация проведения фестиваля, отнесенность участников фестиваля, известных людей, учреждений культуры, творческих организаций, знаковых событий, праздников, традиционных видов искусства и т. д. к определенным административно-территориальным образованиям, которые способствуют обнаружению типов идентичности, присущих каждому мероприятию.

Учитывая, что для выполнения данной задачи был проанализирован большой объем документального материала, мы проиллюстрируем механизм выделения типов территориальной идентичности на примере двух фестивалей искусств (Международный Платоновский фестиваль искусств, Детский театральный фестиваль «Маршак») и двух фольклорных фестивалей (Губернский праздник «Фольклорная весна в Воронеже», Областной фестиваль традиционной славянской культуры «На Троицу»).

Фестивали искусств

Международный Платоновский фестиваль искусств

Типы идентичности, формирующие данный бренд, установленные на основе диагностических маркеров идентичности (выделены курсивом):

Городская идентичность: 1) фестиваль назван в честь писателя *А. П. Платонова*, который родился в *Воронеже*; 2) в рамках фестиваля проходят мероприятия по четырем направлениям «Театр», «Музыка», «Выставки» и «Литература» в театрах,

концертных залах, филармонии, музеях, книжных и литературных клубах, *городских пространствах Воронежа*; 3) в 2020 году в связи с эпидемиологической ситуацией международная программа частично прошла в видеоформате, а также была предложена программа «*Воронежский кейс*», представившая фестивальные спектакли *воронежских театров* с участием *воронежских артистов*.

Локальная идентичность: 1) в рамках фестиваля концерты, постановки проводятся в меловом карьере *Белый колодец (Хохольский район Воронежской области)*, в парке Дворца принцессы Евгении Ольденбургской (*Рамонский район Воронежской области*); 2) 63 % воронежцев считают Платоновский фестиваль гордостью *региона*.

Национальная идентичность: 1) участие *российских режиссеров* в фестивале (Лев Додин, Андрей Могучий, Юрий Бутусов); 2) *российских музыкантов* (Российский национальный оркестр, Большой симфонический оркестр им. П. И. Чайковского, Михаил Плетнёв, Вадим Репин, Максим Венгеров); 3) *российских писателей, издателей и публицистов* (Борис Куприянов, Григорий Служитель, Алексей Поляринов, Алексей Сальников, Гузель Яхина, Алексей Иванов); 4) на фестивале представлены коллекции из *российских музеев* (Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Русский музей, Московский музей современного искусства, Мультимедиа Арт Музей).

Глобальная идентичность — участие *зарубежных режиссеров и хореографов* (Роберт Уилсон и Михаэль Тальхаймер, Филипп Жанти, Даниэле Финци Паски, Деклан Доннеллан, Эймунтас Някрошюс, Пиппо Дельбоно, Пилар Альварес, Корнель Мундруцо, Анжелен Прельжокаж, Уэйн МакГрегор), *зарубежных театров* (немецкий театр «Berliner Ensemble», парижский театр «Bouffes du Nord», Нидерландский театр танца, британский театр «Sadler's Wells»), *зарубежных музыкантов* (Kronos Quartet, Камерата Королевского оркестра Концертгеба, Люка Дебарг, Давид Фрай, Элис Сара Отт, Давид Герингас, Марио Брунелло, Миша Майский, Максим Венгеров, Гидон Кремер).

Детский театральный фестиваль «Маршак»

Типы идентичности, формирующие данный бренд, выделенные на основе диагностических маркеров идентичности:

Городская идентичность: 1) С. Я. Маршак, в честь которого назван фестиваль, родился в *Воронеже*; 2) организатор фестиваля — *Воронежский государственный театр юного зрителя*; 3) участие *Воронежского театра кукол «Шут»* им. В. А. Вольховского (спектакли «Тараканище», «Сказки бабушки Корольковой», «Плывет, плывет кораблик по имени Маршак» по стихотворениям С. Я. Маршака и др.).

Национальная идентичность: 1) участие *российских театров* (Театр Наций, Российский академический молодежный театр, театр им. Е. Вахтангова, Московский Губернский театр, Московский театр юного зрителя, Детский музыкальный театр им. Н. Сац, Театр «Практика», Театр.doc, Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова, Александринский театр, Екатеринбургский театр юного зрителя, Новосибирский театр «Глобус»).

Глобальная идентичность: 1) участие *зарубежных театров* (Karlsson Haus, театры Белоруссии, Армении, Казахстана — в 2015 году; Германии, Эстонии — в 2016 году; Норвегии, Латвии, Казахстана — в 2017 году; Франции, Швейцарии — в 2018 году; Бельгии, Израиля — в 2019 году); 2) *зарубежных партнеров* фестиваля (в 2017–2019 годах — культурный отдел *посольства Франции* в Российской Федерации).

С учетом результатов исследования десяти фестивалей искусств были сделаны выводы о том, что они обладают следующими типами идентичности:

- городской — 100 % фестивалей;
- локальной — 50 %;
- национальной — 100 %;
- глобальной — 40 %.

Каждый фестиваль искусств отражает совокупность разных видов идентичности:

- 1) городская, локальная, национальная, глобальная идентичность — 10 % фестивалей;
- 2) городская, национальная, глобальная идентичность — 30 %;
- 3) городская, локальная, национальная идентичность — 40 %;
- 4) городская, национальная идентичность — 20 %.

Фольклорные фестивали

Губернский праздник «Фольклорная весна в Воронеже»

Типы идентичности, формирующие данный бренд, выделенные на основе диагностических маркеров идентичности:

Локальная идентичность: 1) в рамках фестиваля проводятся выставки и мастер-классы декоративно-прикладного творчества и ремесел мастеров *различных районов Воронежской области*; 2) исполнение *традиционных песен* региона областными коллективами; 3) организация тематических площадок, отражающих *самобытность районов области*: «Эртильская уха», «Богучарский подсолнух», концерт-дефиле «Этностиль — это модно!», на котором были представлены *подлинные костюмы районов области*; 4) фотозона по сюжетам *крестьянского быта*; 5) интерактивные мероприятия: *старинные игры, хороводы, игра на старинных музыкальных инструментах*.

Городская идентичность: 1) фестиваль проходит в *Центральном парке г. Воронежа* на двадцати пяти фестивальных площадках, в том числе на сцене *Зеленого театра*; 2) участие фольклорных коллективов *из г. Воронежа*.

Областной фестиваль традиционной славянской культуры «На Троицу»

Типы идентичности, формирующие данный бренд, выделенные на основе диагностических маркеров идентичности:

Локальная идентичность: 1) проведение фестиваля в муниципальном поселении *Новая Усмань* в 20 километрах от Воронежа на берегу реки Усманки; 2) участие *местных творческих коллективов*; 3) участники фестиваля исполняют обряды *на берегу реки*: водят хороводы, плетут венки, исполняют *обрядовые песни*; 4) участие фольклорного ансамбля «Время» из *Новой Усмани*, возрождающего традиционное мужское пение, издавна распространенное в *Воронежской губернии*; 5) посещение службы и молебна в *Спасском храме*.

Национальная идентичность: 1) фестиваль посвящен *празднику Троицы*, который является общим для всех православных россиян; 2) в фестивале принимали участие ансамбли из *нескольких областей России* (Липецкая, Курская, Белгородская, Волгоградская, Ростовская, Астраханская и Брянская области и Краснодарский край).

Распределение типов идентичности среди одиннадцати фольклорных фестивалей Воронежа и Воронежской области выглядит следующим образом.

Фольклорные фестивали обладают разными типами идентичности в следующей пропорции: локальной идентичностью — 100 % фестивалей, национальной — 55 %; городской — 27 %.

Указанные типы идентичностей присутствуют в фольклорных фестивалях в следующих соотношениях: только локальная идентичность — 9 %, сочетание локальной и национальной идентичности — 64 %, локальной и городской — 27 %.

На *третьем этапе* исследования документального компонента комплексного маркера идентичности формулируется роль фестивалей в развитии бренда Воронежа и Воронежской области. На основе обобщения результатов первого и второго этапов исследования, т. е. сбора документальных сведений о фестивалях и их лексического анализа в целях вычленения диагностических маркеров идентичности, были определены следующие роли фестивалей в имидже Воронежа и Воронежской области применительно к каждой из двух выделенных групп фестивалей.

Роль фестивалей искусств в формировании имиджа города и области

В совокупности фестивали искусств играют немаловажную роль в формировании имиджа города и области, так как:

- показывают Воронежу образцы мирового искусства;
- демонстрируют миру культурный потенциал Воронежа;
- развивают и продвигают воронежскую культуру, межрегиональные, межнациональные и международные культурные связи;
- на базе Воронежской филармонии представляют различные направления камерной музыки разных стилей: барокко, классицизм, романтизм, музыка XX и XXI веков;
- на базе Воронежского театра оперы и балета с участием воронежской и международных трупп раскрывают актуальные тенденции современного танца и балета;
- дают возможность аудитории узнать о различных проявлениях поэтического искусства;
- сохраняют и развивают народный театр, любительское театральное искусство;
- информируют о развитии современного искусства Воронежа, России и мира;
- популяризируют чтение, библиотечное дело, книгоиздание в Воронеже;
- знакомят воронежских слушателей с направлениями современной импровизационной музыки как международного, так и локального масштабов;
- рассказывают об уникальном региональном природном ландшафте через призму искусства.

Роль фольклорных фестивалей в формировании имиджа города и области

В совокупности фольклорные фестивали играют значимую роль в создании имиджа города и области:

- популяризируют и сохраняют народную культуру;
- берегут традиции народов, проживающих на территории области, их национальную и культурную самобытность, поддерживают взаимопонимание между ними;
- распространяют традиционную казачью культуру в Черноземье;
- сохраняют творческое наследие известного музыканта и фольклориста М. Е. Пятницкого;
- поддерживают самобытные творческие коллективы;
- приобщают к национальной культуре и сохраняют народные игрушечные промыслы;

- укрепляют нравственные ценности, усиливают духовные русские культурные традиции;
- воспитывают патриотизм через музыкально-поэтическое искусство.

2. Собственно языковой компонент комплексного маркера идентичности

В рамках собственно языкового компонента комплексного маркера идентичности проводится анализ номинаций фестивалей с точки зрения семантики их компонентов, уточняющих и акцентирующих идентичностный потенциал фестивалей.

Основным репрезентантом, лицом фестивалей служат их названия, которые транслируются различными информационными каналами в целях сообщения населению о проведении фестивального мероприятия: городскими рекламными поверхностями, афишами, печатными и электронными СМИ, соцсетями, флаерами, буклетами и т. д., — и призваны тем самым привлечь внимание к событию культурной жизни. Опираясь на мнение исследователей эргонимов, названий городских объектов (Носенко, 2007), можно предположить, что номинации фестивалей представляют собой свернутый текст, в котором заложен существенный коммуникативно-номинативный потенциал, важный для понимания региональной идентичности и коммуникации. Таким образом, номинации фестивалей, будучи комплексным маркером идентичности, являются лингвистическим знаком, содержащим элементы, определяющие характерные черты фестиваля, его идентичностный потенциал, выполняющие информативную и номинативную функции.

Рассмотрим номинативный потенциал номинаций фестивалей с опорой на их лексико-семантический состав.

Для изучения лексико-семантических свойств наименований фестивалей мы опирались на классификацию эргонимов, предложенную Н. В. Носенко, в которой выделялись прямо информирующие, косвенно информирующие и условные названия (Носенко, 2007). В анализируемом материале номинации фестивалей относятся к прямо информирующему типу, которые указывают на свойства объекта напрямую.

Так как изучаемые номинации — многокомпонентные языковые знаки, к характеристике их семантической структуры применимо понятие ядра и периферии. В такого рода конструкциях ключевой, основообразующий семантический компонент формирует обычно ядерную область, а периферийная область сообщает дополнительную семантическую информацию (Алимурадов, 2010). К ядерной зоне многокомпонентных структур лингвисты относят такой элемент, как «*апеллятивный индексатор*», который представляет собой описательный компонент комплексной номинативной единицы, а к периферийной — понятие монопризнаковой номинации, определяющей ядро по тому или иному семантическому признаку, передающей конкретный признак определяемого предмета (Будникова, 2019; Зиннатуллина, 2013).

С учетом этих положений рассматриваем номинации фестивалей как сложное единство, состоящее из апеллятивного индексатора, обозначающего тип мероприятия (*Международный фестиваль камерной музыки «Воронежская камерата»*), и монопризнаковой номинации, т. е. непосредственно названия фестиваля (*Международный фестиваль камерной музыки «Воронежская камерата»*).

Исследование показало, что апеллятивный индексатор содержится во всех изучаемых номинациях фестивалей. При этом в девятнадцати из них апеллятивные индексаторы сопровождаются монопризнаковыми номинациями, представляющими

собой отдельное название фестиваля (например, Детский театральный фестиваль «Маршак», Международный фестиваль камерной музыки «Воронежская камерата»). В двух номинациях фестивалей отсутствуют монопризнаковые номинации, в них используются только апеллятивные индексы (Международный Платоновский фестиваль искусств, Фестиваль книги).

В свою очередь, апеллятивный индекс также имеет сложную структуру, содержащую структурно-семантическое ядро и периферийные элементы, распространяющие его. Ядро апеллятивного индекса в исследуемых номинациях, отражающее тип фестиваля, выражено двумя лексическими единицами: «Фестиваль» и «Праздник». Ядро «Фестиваль» зафиксировано в подавляющем большинстве номинаций фестивалей (20), в то время как ядро «Праздник» присутствует в одной номинации (*Губернский праздник «Фольклорная весна в Воронеже»*). В двух номинациях ядро апеллятивного индекса «Фестиваль» используется с уточняющими словами, указывающими на специфику формата мероприятия: *Фестиваль-конкурс любительских театральных коллективов «Театральные встречи в Никольском»*, *Межрегиональный песенный фестиваль-эстафета «Песни над Доном»*.

Далее рассмотрим номинативный потенциал апеллятивного индекса и монопризнаковой номинации.

Назначение апеллятивного индекса в изучаемых номинациях состоит в передаче следующей информации о фестивале:

1) ядро номинации «Фестиваль» (4,5 %, 1 единица) — *Фестиваль «Ночь в Дивногорье»*;

2) ядро номинации «Фестиваль» + вид творческой деятельности фестиваля (14 %, 3 единицы) — *Фестиваль современной хореографии «RE:Форма танца»*, *Фестиваль поэтического искусства «Мандельштамфест»*, *Фестиваль современного искусства «Чернозем»*;

3) ядро номинации «Фестиваль-конкурс» + состав участников (4,5 %, 1 единица) — *Фестиваль-конкурс любительских театральных коллективов «Театральные встречи в Никольском»*;

4) ядро номинации «Фестиваль» + вид творческой деятельности фестиваля (12 %, 2 единицы) — *Фестиваль духовного и патриотического творчества «Песни Святого Лога»*, *Фестиваль книги*;

5) статус фестиваля + ядро номинации «Праздник» (4,5 %, 1 единица) — *Губернский праздник «Фольклорная весна в Воронеже»*;

6) статус фестиваля + ядро номинации «Фестиваль» + вид творческой деятельности фестиваля (38 %, 8 единиц) — *Международный фестиваль камерной музыки «Воронежская камерата»*, *Международный фестиваль джазовой музыки «Джазовая провинция»*, *Областной фестиваль традиционной славянской культуры «На Троицу»*, *Областной фестиваль казачьего творчества «Казачье братство»*, *Всероссийский фестиваль народной песни, музыки и танца «На родине М. Е. Пятницкого»*, *Всероссийский фестиваль фольклора и ремесел «Русь песенная, Русь мастеровая»*, *Межрегиональный фестиваль народной игрушки и фольклора «Игрушка-говорушка»*, *Областной фестиваль народной музыки «Савальские россыпи»*;

7) статус фестиваля + вид творческой деятельности фестиваля + ядро номинации «Фестиваль-эстафета» (4,5 %, 1 единица) — *Межрегиональный песенный фестиваль-эстафета «Песни над Доном»*;

8) статус фестиваля + ядро номинации «Фестиваль» (4,5 %, 1 единица) — *Губернский фестиваль «Воронеж фольклорный»*;

9) статус фестиваля + ядро номинации «Фестиваль» + состав участников (4,5 %, 1 единица) — *Областной фестиваль художественных коллективов и исполнителей «Воронеж многонациональный»*;

10) статус фестиваля + указание на писателя, в честь которого назван фестиваль, + ядро номинации «Фестиваль» + вид творческой деятельности фестиваля (4,5 %, 1 единица) — *Международный Платоновский фестиваль искусств*;

11) целевая аудитория + вид творческой деятельности фестиваля + ядро номинации «Фестиваль» (4,5 %, 1 единица) — *Детский театральный фестиваль «Маршак»*.

Таким образом, специфика фестиваля, выраженная апеллятивным индекса́тором, носит официально-формальный характер, указывая на тип и статус фестиваля, вид творческой деятельности, состав участников, целевую аудиторию.

Назначение монопризнаковой номинации состоит в дополнении информации о специфике фестиваля, которое мотивировано следующими факторами:

1) фамилия поэта, в честь которого назван фестиваль: «*Маршак*»;

2) фамилия поэта, в честь которого назван фестиваль, + корень ядра номинации «Фестиваль»: «*Мандельштамфест*»;

3) природная специфика региона: «*Чернозем*»;

4) объект народного творчества, которому посвящен фестиваль: «*Игрушка-говорушка*»;

5) праздник, в честь которого проводится фестиваль: «*На Троицу*»;

6) вид творческой деятельности + формат проведения мероприятия + место проведения: «*Театральные встречи в Никольском*»;

7) показатель новизны фестиваля + вид творческой деятельности: «*RE: Форма танца*»;

8) музыкальное направление + место проведения: «*Джазовая провинция*», «*Песни над Доном*», «*Песни Святого Лога*»;

9) место проведения + вид творческой деятельности: «*Воронеж фольклорный*»;

10) время проведения + место проведения: «*Ночь в Дивногорье*»;

11) музыкальное направление + время проведения + место проведения: «*Фольклорная весна в Воронеже*»;

12) место проведения фестиваля + музыкальное направление: «*Воронежская камерата*»;

13) обобщенное название участников фестиваля: «*Казачье братство*»;

14) место проведения фестиваля + фамилия известного фольклориста, в честь которого назван фестиваль: «*На родине М. Е. Пятницкого*»;

15) национальная российская принадлежность традиций + вид искусства: «*Русь песенная, Русь мастеровая*»;

16) место проведения фестиваля + показатель музыкального разнообразия коллективов, выступающих на фестивале: «*Савальские россыпи*».

Таким образом, специфика фестиваля, выраженная монопризнаковой номинацией, носит неформализованный, креативный, часто образный характер.

Как показывает анализ номинаций фестивалей, они содержат компонент-номина́тор региональной составляющей, выраженный именами собственными, которые несут дополнительные смыслы, усиливающие региональный контекст фестиваля. Имя собственное выступает здесь как «особый антропоцентрический маркер,

позволяющий выявить формирование ценностных ориентиров» (Коршунова, 2015, с. 170) у жителей и гостей региона. Так, в номинациях фестивалей были обнаружены следующие группы номинаторов локальной и городской составляющих:

I. Антропонимы, представленные именами известных литераторов и музыкантов, жизнь которых связана с Воронежем:

1) фамилии писателей: *Международный Платоновский фестиваль искусств, Маршак*;

2) фамилии поэтов: *Мандельштамфест*;

3) фамилии музыкантов: *На родине М. Е. Пятницкого*.

При этом фамилии использованы в различных вариантах написания: 1) фамилия в качестве образованного от нее прилагательного: *Платоновский*; 2) фамилия без инициалов: *Маршак*; 3) фамилия с инициалами: *М. Е. Пятницкого*; 4) фамилия, входящая в составное слово названия фестиваля: *Мандельштамфест*.

II. Топонимы Воронежской области:

1) гидронимы (водные объекты): *Песни над Доном, Савальские россыпи*;

2) астионимы (поселения городского типа): *Воронежская камерата, Фольклорная весна в Воронеже, Воронеж фольклорный, Воронеж многонациональный*;

3) комонимы (поселения сельского типа): *Театральные встречи в Никольском, Песни Святого Лога*;

4) оронимы (названия объектов рельефа): *Ночь в Дивногорье*;

5) названия натурфактов: *Чернозем*.

Подавляющее большинство номинаторов локальной и городской составляющих содержится в монопризнаковой номинации, кроме Международного Платоновского фестиваля искусств, где номинатор находится в составе апеллятивного индекса.

Выводы

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Изучаемые номинации фестивалей служат комплексным маркером идентичности, который состоит из двух компонентов: 1) документального, в рамках которого с помощью диагностических маркеров идентичности определяются типы идентичности, присущие объекту или мероприятию; 2) собственно языкового, в рамках которого анализируется лексико-семантический состав номинации объекта или мероприятия, содержащий отсылки к его идентичностному потенциалу.

1. Будучи знаковыми культурными мероприятиями региона, фестивали Воронежа и Воронежской области представлены в виде двух групп: десяти фестивалей искусств и одиннадцати фольклорных фестивалей, отражающих разнообразие культурного потенциала региона и типов заложенных в них идентичностей: культурной и территориальной. Культурная идентичность — неотъемлемая черта всех изученных фестивалей, так как воплощает в них разнообразные аспекты культурной жизни региона. Территориальная идентичность представлена локальной, городской, национальной и глобальной идентичностями.

Номинации фестивалей выступают точкой пересечения идентичностей, которые обнаруживаются на основе анализа, с одной стороны, диагностических маркеров идентичности, вычленимых из документальной информации о фестивалях, с другой —

из анализа семантики номинаций фестивалей. Так, в результате исследования было обнаружено, что фестивали искусств обладают городской (100 %), локальной (50 %), национальной (100 %) и глобальной (40 %) идентичностями и характеризуются совокупностью разных видов идентичности в различной сочетаемости в зависимости от назначения фестиваля. Фольклорные фестивали отличаются локальной (100 %), городской (27 %) и национальной (55%) идентичностями и характеризуются совокупностью разных видов идентичности в различной сочетаемости в зависимости от назначения мероприятия.

Выделенные типы идентичности, присущие фестивалям, подчеркивают разнообразие и масштаб культурной среды региона и тем самым вносят весомый вклад в развитие бренда региона. Фестивалям искусств отводится немаловажная роль в формировании региональной идентичности Воронежа и Воронежской области: они призваны показать миру культурный потенциал Воронежа; содействовать развитию воронежской культуры, межрегиональных, межнациональных и международных культурных связей; демонстрировать многообразие видов искусств, существующих в регионе. Фольклорные фестивали направлены на популяризацию и сохранение культурного наследия, народных традиций, самобытности, нравственных и духовных ценностей народов, проживающих на территории области.

2. Номинации фестиваля — это сложное единство, состоящее из апеллятивного индекса, обозначающего тип фестивального мероприятия, и монопризнаковой номинации, т. е. непосредственно названия фестиваля.

Назначение апеллятивного индекса заключается в передаче официально-формальной информации о фестивале: статус фестиваля, вид искусства, целевая аудитория, специфика участников. Назначение монопризнаковой номинации (названия фестиваля) состоит в дополнении и уточнении информации о специфике фестиваля, которое осуществляется указанием на символические региональные явления (имена поэтов, писателей, названия географических объектов, традиционных видов творческой деятельности, населенных пунктов Воронежской области). Антропонимы и топонимы в составе названия фестиваля служат источником дополнительных сведений о системе региональной культурной идентичности, открывают мир культурных и духовных ценностей.

Номинация фестиваля — материальный символ, репрезентирующий фестиваль, сложное, динамичное, комплексное наименование, являющееся интерфейсом между изначальной идеей мероприятия и его восприятием со стороны участников и зрителей, отражающее процессы, происходящие в региональном социуме.

Полученные результаты могут быть использованы при проведении исследований в области лингвистического аспекта выражения идентичности и регионологии, лингвокультурологии, социолингвистики, межкультурной коммуникации.

Заключение

Несмотря на то что исследование номинаций фестивалей Воронежской области в качестве комплексных маркеров региональной идентичности представляет собой небольшой фрагмент лингвокультурологического изучения широкого регионального пространства — вербального ландшафта городского нарратива, — оно способствовало выработке определения и алгоритма изучения комплексных маркеров региональной

идентичности. Данный алгоритм включает в себя такие этапы, как вычленение и систематизация знаковых региональных объектов/мероприятий, определение их роли и функций в контексте формирования идентичности региона, анализ лексико-семантических компонентов номинаций изучаемых объектов как выразителей специфики объекта/мероприятия. Учитывая открытый характер системы вербального ландшафта городского нарратива, данный алгоритм может быть использован в перспективе для анализа других объектов/мероприятий региональной идентичности в целях выявления индикаторов внутренней и внешней привлекательности региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карпенко, А. М. (2008). *Региональная идентичность как категория политической практики*. Власть.
2. Keating, M. (1998). *The New Regionalism in Western Europe. Teiritorial Restructuring and Political Change*. Edward Elgar.
3. Бусыгина, И. М. (2006). *Политическая регионология*. Учебное пособие. Российская политическая энциклопедия.
4. Китинг, М. (2003). Новый регионализм в Западной Европе. *Логос*, 6, 67–116.
5. Бусыгина, И. М. (2001). Концептуальные основы европейского регионализма. В Р. Ф. Иванов (Отв. ред.). *Регионы и регионализм в странах Запада и России* (с. 7–15).
6. Туровский, Р. Ф. (2003). Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России. *Идентичность и география в современной России* (с. 139–173). Геликон Плюс.
7. Туровский, Р. Ф. (2005). Бремя пространства как политическая проблема России. *Логос*, 1, 124–171.
8. Нойманн, И. (2004). *Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей*. Новое издательство.
9. Смирнягин, Л. В. (2007). О региональной идентичности. *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях* (Т. 2, с. 81–107). МГИМО-Университет.
10. Докучаев, Д. С. (2012). Региональная идентичность: понятие, структура, функции. *Философия и культура*, 12, 15–22.
11. Викулова, Л. Г., & Агеева, Н. С. (2021). Формирование сетевой идентичности японского университета Цукуба в мультиязычном медийном пространстве. *Теоретическая и прикладная лингвистика*, 7(1), 13–21.
12. Назукина, М. В. (2017). Региональная идентичность. В И. С. Семененко (Отв. ред.). *Идентичность: Личность, общество, политика* (с. 507–511). Энциклопедическое издание. Весь Мир.
13. Лапо, М. А. (2013). *Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы*. Монография. НППУ.
14. *Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире*. Коллективная монография. (2012). Энциклопедия.
15. Теркулов, И. Т., & Тамерьян, Ю. Т. (2023). Языковая идентификация и идентичность. *Политическая лингвистика*, 1, 27–34.
16. Чупрына, О. Г. (2021). Идентичность как лингвистическая и культурная проблема. *Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу* (с. 73–104). Издательский дом ВКН.
17. Ворожбитова, А. А. (2008). Региональная языковая личность и лингворегиология как область научного поиска. *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*, 11, 22–29.
18. Чепкасова, А. В. (2013). Выступление губернатора как единое семиотическое пространство с суггестивными повторами знаковых для региона фактов. *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*, 18, 206–209.

19. Нестик, Т. А. (2017). Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование. Институт психологии Российской академии наук. *Социальная и экономическая психология*, Т. 2, 4(8), 145–185.
20. Sampson, D. (1957). A scale to measure world-minded attitudes. *Journal of Social Psychology*, 99–106.
21. Dower, N., & Williams, J. (2002). *Global citizenship. A critical introduction*. Routledge.
22. Stromquist, N. P. (2009). Theorizing Global Citizenship: Discourses, Challenges, and Implications for Education. *Interamerican Journal of Education for Democracy*, Vol. 2, 1, 6–29.
23. Beck, U. (2006). *The Cosmopolitan Vision*. Polity.
24. Pichler, F. (2009). «Down-to-Earth» Cosmopolitanism: Subjective and Objective Measurements of Cosmopolitanism in Survey Research. *Current Sociology*, Vol. 57, 5, 704–732.
25. Семененко, И. С. (2017). Национальная идентичность. В И. С. Семененко (Отв. ред.). *Идентичность: Личность, общество, политика* (с. 405–413). Энциклопедическое издание. Весь Мир.
26. Велилаева, Л. Р., & Абдуллаева, Н. Р. (2020). Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования. *UNIVERSUM: Филология и искусствоведение*, 6, 26–28.
27. Перегудов, С. П. (2017). Российская гражданская идентичность и политическая нация: проблемы формирования и консолидации. В И. С. Семененко (Отв. ред.). *Идентичность: Личность, общество, политика* (с. 156–162). Энциклопедическое издание. Весь Мир.
28. Крылов, М. П. (2010). *Региональная идентичность в Европейской России*. Новый хронограф.
29. Казакова, Г. М. (2008). Российская региональная идентичность: современный культурологический дискурс. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 6, 16–20.
30. Довбыш, Е. Г. (2017). Городская идентичность. Идентичность. В И. С. Семененко (Отв. ред.). *Личность, общество, политика* (с. 516–522). Энциклопедическое издание. Весь Мир.
31. Дягилева, Н. С. (2013). Теоретические аспекты городской идентичности. *Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы* (с. 54–59). УрФУ.
32. Семененко, И. С. (2017а). Культурная, социокультурная, цивилизационная идентичность. В И. С. Семененко (Отв. ред.). *Идентичность: Личность, общество, политика* (с. 312–317). Энциклопедическое издание. Весь Мир.
33. Тишков, В. А. (2001). *Этнос или этничность? Этнология и политика* (с. 229–233). Научная публицистика. Наука.
34. Алексеева, Е. А. (2022). Иноязычный урбаноним как индикатор поликультурного диалога. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, 1, 27–37.
35. Стернин, И. А., & Саломатина, М. С. (2011). *Семантический анализ слова в контексте*. Учебное пособие. Истоки.
36. Алексеева, Е. А. (2020). Аспекты идентичности личности (на материале французских СМИ). *Филологические науки в МГИМО*, 6, 125–134.
37. Носенко, Н. В. (2007). *Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты*. АКД.
38. Алимуратов, О. А., & Лату, М. Н. (2010). Особенности моделирования семантики терминологических оппозиций (на материале англоязычной военной терминологии). *Вестник ИГЛУ*, 3, 6–15.
39. Будникова, Е. И. (2019). О монопризнаковости и полипризнаковости лексического значения. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология*, 5, 58–67.
40. Зиннатуллина, Г. Х. (2013). Типы и функции апеллятивных идентификаторов (на примере художественных текстов татарской литературы). *Сибирский филологический журнал*, 3, 227–231.
41. Кюршунова, И. А. (2015). Ценностные ориентиры русского человека сквозь призму имени собственного (по материалам региональной антропонимии XV–XVII вв.). *Jezikoslovni zapiski. Ljubljana, Slovenij, sprostitev* 21, 1, 153–176.

References

1. Karpenko, A. M. (2008). *Regional identity as a category of political practice*. Vlast'. (In Russ.).
2. Keating, M. (1998). *The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change*. Edward Elgar. (In English).
3. Busygina, I. M. (2006). *Political regional studies*. Study guide. Russian political encyclopedia. (In Russ.).
4. Kiting, M. (2003). New regionalism in Western Europe. *Logos*, 6, 67–116. (In Russ.).
5. Busygina, I. M. (2001). Conceptual foundations of European regional studies. In R. F. Ivanov (Ed.), *Regions and regional studies in Europe and Russia* (pp. 7–15). (In Russ.).
6. Turovskij, R. F. (2003). Correlation of cultural landscapes and regional identity in modern Russia. *Identity and geography in modern Russia* (pp. 139–173). Gelikon Plyus. (In Russ.).
7. Turovskij, R. F. (2005). The burden of space as a political problem in Russia. *Logos*, 1, 124–171. (In Russ.).
8. Nojmann, I. (2004). *The use of the «Other»: images of the East in the formation of European identities*. Novoe izdatel'stvo. (In Russ.).
9. Smirnyagin, L. V. (2007). On Regional Identity. *Space and time in world politics and international affairs* (Vol. 2, pp. 81–107). MGIMO-Universitet. (In Russ.).
10. Dokuchaev, D. S. (2012). Regional identity: concept, structure, functions. *Philosophy and Culture*, 2, 15–22. (In Russ.).
11. Vikulova, L. G., & Ageeva, N. S. (2021). Constructing the digital identity of University of Tsukuba, Japan, in the Multilanguage media space. *Theoretical and Applied Linguistics*, 7(1), 13–21. (In Russ.).
12. Nazukina, M. V. (2017). Regional identity. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identity: Personality, society, politics* (pp. 507–511). Encyclopedic edition. Ves' Mir. (In Russ.).
13. Lappo, M. A. (2013). *Self-identification: semantics, pragmatics, language resources*. Monograph. NPSU. (In Russ.).
14. *Linguistic aspects of the study of personal identity in a changing world*. Collective monograph. (2012). Encyclopedia. (In Russ.).
15. Terkulov, I. T., & Tameryan, Yu. T. (2023). Language identification and identity. *Political linguistics*, 1, 27–34. (In Russ.).
16. Chupryna, O. G. (2021). The issue of identity as a linguistic and cultural problem. *The interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue* (pp. 73–104). Collective monograph. Izdatel'skij dom VKN. (In Russ.).
17. Vorozhbitova, A. A. (2008). Regional linguistic personality and linguo-regional studies as an area of scientific research. *Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*, 11, 22–29. (In Russ.).
18. Chepkasova, A. V. (2013). The speech of the governor as a single semiotic space with suggestive repetitions of facts significant for the region. *Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*, 18, 206–209. (In Russ.).
19. Nestik, T. A. (2017). Global identity as a socio-psychological phenomenon: theoretical and empirical research. *Social and economic psychology*, Vol. 2, 4(8), 145–185. (In Russ.).
20. Sampson, D. (1957). A scale to measure world-minded attitudes. *Journal of Social Psychology*, 99–106. (In English).
21. Dower, N., & Williams, J. (2002). *Global citizenship. A critical introduction*. Routledge. (In English).
22. Stromquist, N. P. (2009). Theorizing Global Citizenship: Discourses, Challenges, and Implications for Education. *Interamerican Journal of Education for Democracy*, Vol. 2, 1, 6–29. (In English).
23. Beck, U. (2006). *The Cosmopolitan Vision*. Polity. (In English).
24. Pichler, F. (2009). «Down-to-Earth» Cosmopolitanism: Subjective and Objective Measurements of Cosmopolitanism in Survey Research. *Current Sociology*, Vol. 57, 5, 704–732. (In English).

25. Semenenko, I. S. (2017). National identity. In I. S. Semenenko (Ed.). *Identity, personality, society, politics* (pp. 405–413). Encyclopedic edition. Ves' Mir. (In Russ.).
26. Velilaeva, L. R., & Abdullaeva, N. R. (2020). The concept of «national identity»: the theoretical and literary aspect of the study. *UNIVERSUM: Philology and Art Studies*, 6, 26–28. (In Russ.).
27. Peregudov, S. P. (2017). Russian civil identity and political nation: problems of formation and consolidation. In I. S. Semenenko (Ed.). *Identity, personality, society, politics* (pp. 156–162). Encyclopedic edition. Ves' Mir. (In Russ.).
28. Krylov, M. P. (2010). *Regional identity in European Russia*. Novyj hronograf. (In Russ.).
29. Kazakova, G. M. (2008). Russian regional identity: contemporary cultural discourse. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 6, 16–20. (In Russ.).
30. Dovbysh, E. G. (2017). Urban identity. In I. S. Semenenko (Ed.). *Identity, personality, society, politics* (pp. 516–522). Encyclopedic edition. Ves' Mir. (In Russ.).
31. Dyagileva, N. S. (2013). Theoretical aspects of urban identity. *Breeding of towns in Russia: expertise, concerns, prospects* (pp. 54–59). UrFU. (In Russ.).
32. Semenenko, I. S. (2017a). Cultural, sociocultural, civilizational identity. In I. S. Semenenko (Ed.). *Identity, personality, society, politics* (pp. 312–317). Encyclopedic edition. Ves' Mir. (In Russ.).
33. Tishkov, V. A. (2001). Ethnos or ethnicity? *Ethnology and politics* (pp. 229–233). Nauchnaya publicistika. Nauka. (In Russ.).
34. Alekseeva, E. A. (2022). Foreign-language urbanonym as an indicator of multicultural dialogue. *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 1, 27–37. (In Russ.).
35. Sternin, I. A., & Salomatina, M. S. (2011). *Semantic analysis of the word in the context*. Study guide. Istoki. (In Russ.).
36. Alekseeva, E. A. (2020). Aspects of Personal Identity (based on the French media. *Linguistics & Polyglot Studies*, 6, 125–134. (In Russ.).
37. Nosenko, N. V. (2007). *Names of urban objects in Novosibirsk: structural-semantic and communicative-pragmatic aspects*. AKD. (In Russ.).
38. Alimuradov, O. A., & Latu, M. N. (2010). Features of modeling the semantics of term units. Terminological oppositions (based on English military terminology). *Vestnik IGLU*, 3, 6–15. (In Russ.).
39. Budnikova, E. I. (2019). About mono-attribute and polyattribute of lexical meaning. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1. Filologiya*, 5, 58–67. (In Russ.).
40. Zinnatullina, G. Kh. (2013). Types and functions of appellative identifiers (on the example of artistic texts of Tatar literature). *Siberian Journal of Philology*, 3, 227–231. (In Russ.).
41. Kyurshunova, I. A. (2015). Value navigators of the Russian man through the prism of his own name (on the materials of the regional anthroponymy of the XV–XVII centuries). *Jezikoslovni zapiski. Ljubljana, Slovenij, sprostitev 21, 1*, 153–176. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Альбертовна Алексеева — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской филологии факультета романо-германских языков Воронежского государственного университета.

Information about the author

Elena A. Alekseeva — Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology of Romance and Germanic Languages Faculty of Voronezh State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.